

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Н.П. Копцева
К.В. Резникова

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Учебное
пособие

УМО

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Наталья Копцева

Теория культуры

«СФУ»

2014

УДК 17.023.36(07)
ББК 71.Оя73

Копцева Н. П.

Теория культуры / Н. П. Копцева — «СФУ», 2014

Учебное пособие «Теория культуры» включает две части: конспекты лекций и соответствующие им контрольно-измерительные материалы (тесты и контрольные вопросы). Особое внимание уделено таким основным темам, как понятия общей теории культуры и истории культуры, социальные категории культуры, морфология и трансляция культуры. Предназначено в первую очередь студентам укрупненной группы 490000 – «Культуроведение и социокультурные проекты». Будет полезно студентам, обучающимся по направлениям «Культурология», «Искусства и гуманитарные науки», «Реклама и связи с общественностью», аспирантам, преподавателям – культурологам, социологам, искусствоведам, философам – и всем, кого интересуют вопросы теории культуры.

УДК 17.023.36(07)
ББК 71.Оя73

© Копцева Н. П., 2014
© СФУ, 2014

Содержание

Предисловие	5
Часть I	6
Лекция 1. Теория культуры в системе научного знания	6
Лекция 2. Понятия общей теории культуры	11
Лекция 3. Культурная география: теоретические подходы, языки описания и понятия	17
Лекция 4. Социальные категории культуры. Социодинамика культуры	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Н.П. Копцева, К.В. Резникова

Теория культуры: учеб. пособие / Н.П. Копцева, К.В. Резникова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014 Учебное пособие

Предисловие

Учебное пособие «Теория культуры» включает две части: конспекты лекций и контрольно-измерительных материалы. В первой части представлен материал, охватывающий основополагающие вопросы курса. Особое внимание уделено понятийному аппарату (терминам «культура», «теория», «аккультурация» и др.), историческому генезису теории культуры и воззрениям наиболее значимых теоретиков культуры (А. Моль, Л.Э. Уайт, Р.Л. Карнейро и др.). Представлено одиннадцать лекций, изложение материала в каждой из них предваряется планом, отражающим ключевые содержательные моменты.

Вторая часть учебного пособия содержит перечень видов контроля, сопровождающего освоение курса «Теория культуры», с кратким описанием каждого из них. Контрольно-измерительные материалы сгруппированы в одиннадцать блоков в соответствии с материалом конспектов лекций. Каждый отдельный тематический блок состоит из вопросов для самопроверки и тестовых заданий по пройденному материалу. В каждом блоке присутствуют тестовые задания пяти типов: с одним правильным вариантом ответа; с несколькими верными вариантами ответа; сопоставление вопросов и ответов; открытые тестовые задания на знание отдельных терминов, ученых и проч.; задания на выстраивание последовательностей.

Настоящее учебное пособие выполнено в соответствии с государственным стандартом высшего профессионального образования и может быть использовано в подготовке курса «Теория культуры» у ряда гуманитарных направлений обучения бакалаврского и магистерского уровней подготовки, таких как «Культурология», «Искусства и гуманитарные науки», «История» и др. Также может быть использовано и в преподавании смежных курсов, таких как «Философия культуры», «Социальная и культурная антропология», «Социальные науки» и т.п.

Учебное пособие снабжено списком основной литературы, необходимой для подготовки к занятиям и для самостоятельной работы студентов.

Часть I

Конспекты лекций по дисциплине «Теория культуры»

Лекция 1. Теория культуры в системе научного знания

План лекции

1. История культурологии в современной России. Место теории культуры в структуре культурных исследований.
2. Понятия «теория», «гипотеза», «функция».
3. Функции теории культуры по отношению к культурным фактам.

В российской научной среде развернута дискуссия о том, какая реальность стоит за термином «культурология». Можно выделить две основные точки зрения на решение этого вопроса:

- 1) культурология – это реальная и самостоятельная научная дисциплина, которая имеет свою историю, начиная от эпохи античной Греции и продолжая ее в наши дни;
- 2) культурология – это новая научная парадигма, характерная для новейшей гуманитарной науки, где сравнительно недавно выделен такой предмет исследований, как «культура».

Участники дискуссии указывают на множество определений понятия «культура» и связывают с этим невозможность точно определить границы культурологии в сравнении с другими гуманитарными, социальными и даже политическими науками, а также в сравнении с философией вообще и философией культуры в частности.

Дискуссионность усиливается в связи с тем, что на Западе исследование культуры традиционно закреплено за такими дисциплинами, как социальная, культурная антропология, этнология, социология, семиотика, эстетика, этнопсихология, этнолингвистика, кросс-культурная психология, новая культурная история и др. Культура трактуется в западных исследованиях, прежде всего, в аспекте этничности, исследуются различные этнокультурные группы. И западные ученые не видят смысла в отдельной интегративной дисциплине, которая изучала бы «культуру вообще».

В России также существует свой комплекс дисциплин, для которых культура является предметом исследования, в первую очередь это философия, а также литературоведение, искусствоведение, семиотика, эстетика.

Кроме того, существует особое наполнение термина «культура» в аспекте «государственной культурной политики», где культура связывается с конкретными видами деятельности – художественно-просветительской, художественно-образовательной, «собираательством», исследованиями в области фольклорно-этнографического материала. Отраслевая культурная деятельность предполагает функционирование клубов, домов культуры, библиотек, филармоний, театров, детских художественных и музыкальных школ, организаций самодеятельного художественного творчества, а также общественных организаций в сфере искусства, в том числе Союза композиторов, Союза художников и т.д.

С начала 90-х гг. XX в. в российской научной литературе и академической среде прочно закрепился термин «культурология», а затем культурология в качестве учебной дисциплины появилась в государственных образовательных стандартах многих направлений и специальностей в разделе общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин наряду с фило-

софией, историей, иностранным языком, правоведением, социологией, политологией и т.д., однако, не в качестве обязательного предмета, а в качестве дополнительной учебной дисциплины, которую высшее учебное заведение может выбрать или нет для своих студентов. Одновременно возникла и культурология как отдельное образовательное направление, которое готовит специалистов-культурологов. Для этого студенты – будущие культурологи – изучают комплекс теоретических и прикладных наук, так или иначе связанных с культурными исследованиями, в том числе с историей изучения культуры, теорией культурных исследований, методологией культурных исследований, прикладной культурологией.

Российская культурология – это явление именно *российской* науки. Здесь объединяются историко-культурные исследования религии, мифологии, ментальности, этнолингвистические исследования, семиотические исследования, искусствоведение, эстетика, литературоведение, культурно- и социально-антропологические, культурно-социологические, культурно-психологические, культурно-экологические и другие направления, а также прикладная культурология, куда входят исследования деятельности институтов культуры, теория культурной политики, изучение инкультурационных процессов, охрана культурного наследия, музееведение, регионоведение и краеведение.

Таким образом, термин «культурология» имеет два аспекта – широкий и узкий. В широком аспекте культурология есть **совокупность** наук о культуре, в узком аспекте культурология – это конкретные исследования феномена культуры в ее реальных временных и пространственных формах. В узком аспекте культурология имеет эмпирический и теоретический уровни, где применяются, соответственно, эмпирические и теоретические методы исследования.

Российская культурология как наука находится в процессе своего становления. Объектом ее выступает культура как специфическая форма существования родового человека, предметом культурологии являются конкретные проявления культуры, ее исторические и пространственные формы.

Культурология как наука имеет сложную структуру. В ней выделяются отдельные научные дисциплины: теория культуры, методология культурных исследований, прикладная культурология и мн. др. Для того чтобы разобраться в специфике понятия «теория культуры», рассмотрим происхождение слова «теория» и его значения в русском языке.

Слово «теория» в русском языке происходит от греческого слова **θεωρία** – *theoría*, от *theoréo* – рассматриваю, исследую. Но всю глубину термина «теория» поможет нам понять детальный анализ большинства значений этого слова в древнегреческом языке, откуда оно происходит. Рассмотрим эти значения далее: **θεωρία**, **ион. θεωρίη ή** в переводе с древнегреческого языка означает:

- 1) наблюдение, обозрение;
- 2) осмотр или посещение чужих стран, путешествие;
- 3) философское созерцание, умозрение, размышление;
- 4) учение, теория, исчисление;
- 5) зрелище (праздничное или театральное);
- 6) снаряжение теоров или исполнение их обязанностей;
- 7) религиозное посольство из одного греческого государства в другое для участия в празднествах и играх.

Кто такие теоры, чья деятельность в Древней Греции чаще всего и называлась теорией? Рассмотрим значение слова «теор», **θεωρός** – в переводе с древнегреческого языка означает:

- 1) зритель, свидетель, наблюдатель;
- 2) государственный представитель, исполнявший поручения культового характера;
- 3) в эллинистическую эпоху – полномочный представитель государства, посол;
- 4) паломник, путешественник;
- 5) «блудитель» – лицо, облеченное высшей гражданской властью.

Представляется, что все многообразие этих значений так или иначе сохранилось в современном слове «теория». Как правило, занятия теорией требуют особо высокого уровня образования, теорией занимаются специально подготовленные исследователи – теоретики. В общественном сознании теоретики пользуются уважением за то, что им известно гораздо больше, чем другим людям, они совершают умозрительные «путешествия» в различные исследовательские области, выступают экспертами по разным проблемным ситуациям, у них спрашивают совета, когда проблема не решается обычными способами. Все эти качества теоретики получают в связи с тем, что их интеллект обладает определенными способностями к обобщению и к выводам, которые не содержатся непосредственно в самих фактах, но могут быть сделаны, если к исследованию фактов применить те или иные исследовательские процедуры – методы.

Продолжим рассмотрение истории термина «теория» и разберем, какие смысловые оттенки термин приобрел в нашем родном русском языке. Для этого обратимся к самому авторитетному словарю значений слов русского языка, который был составлен В.И. Далем.

В соответствии с «Толковым словарем» В.И. Даля «**теория** ж. греч. – это умозрение, умозаключение; заключение, вывод из чего-либо, не по явлению на деле, а по выводам своим; противоположное – *дело, на деле, опыт, практика. Теория не всегда верна; она ждет подтверждения опыта.*

Теоретический, умозрительный, умозаключительный.

Теорик, теоретик – *тот, кто держится одних умозрений, верит им, стоит на них*¹.

Таким образом, теория – это интеллектуальная деятельность (деятельность ума), противоположностью которой выступает практика, опыт. Теоретик – это человек, способный к умозрительным построениям, убежденный в их истинности.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона теория определяется следующим образом:

«**Теория** – греч., умозрение – в науке объяснение явлений на основании **общего принципа**, из которого эти явления выводятся **целью логических построений, проверенных на опыте**. Теория противоположна факту в том смысле, что факт мы воспринимаем чувствами, а теорию мы познаем разумом и лишь подтверждаем опытом. В основании большинства научных теорий лежит какая-нибудь гипотеза»².

Последнее предложение чрезвычайно важно. Появился новый термин – «гипотеза», которая определяется как источник теории. В словаре Брокгауза и Ефрона дается следующее определение гипотезы.

«**Гипотеза** – греч., – в эмпирической науке предположение с целью объяснить посредством его ряд явлений, без такого **общего** предположения необъяснимых. Гипотеза является весьма важным необходимым орудием для исследования явлений природы, так как зачастую наводит на новые открытия; но в то же время, будучи знанием только более или менее вероятным, а не достоверным, она требует проверки по наблюдениям действительности. Гипотеза, поверенная на большом числе фактов, называется теорией»³.

Таким образом, теория – это 1) детище человеческого разума, в отличие от опыта, который является произведением чувственного (сенсорного) познания; 2) для теории характерно объяснение явлений с помощью **общего принципа**; 3) происхождение теории – процесс подтверждения одной или ряда гипотез; 4) теория либо подтверждается опытом, либо опровергается им; 4) зачастую некогда универсальная теория становится частным случаем более общей, современной, достоверной теории (физика Ньютона как частный случай физики Эйнштейна).

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Русский язык, 1999. С. 398–399.

² Энциклопедический словарь / издатель Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 64. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1901. С. 891.

³ Энциклопедический словарь / издатель Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 16. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. С. 47.

Теория как интеллектуальное произведение имеет свои особенные функции, которые кроме нее никем и нигде не реализуются.

Слово «функция» **functio, onis f** [fungor] – в переводе с латинского языка означает.

- 1) исполнение, совершение;
- 2) служебная обязанность, функция;
- 3) взнос, уплата;
- 4) завершение, конец, смерть;
- 5) *юр.* заменимость (по стоимости).

В латинском языке существует глагол **fungor**, от которого и происходит слово «функция», **fungor, functus sum, fungi** – в переводе с латинского языка на русский означает **осуществлять, выполнять, исполнять**. Эти слова употребляются в самом широком смысле.

Таким образом, функции теории – это и есть ее осуществление, то действие, которое теория производит в обществе, ее «реальная жизнь», ее реализация.

В «Толковом словаре» В.И. Даля термин «функция» определяется как специальный научный термин, характерный для двух наук – математики и физиологии:

«Функция – математическое обозначение действий над количеством; физиол. отправление членами тела своих действий»⁴.

В более позднем по времени составлении «Словаре» Д.Н. Ушакова слово «функция» определяется более подробно. Значения, которые приводятся в этом «Словаре», лучше всего помогут разобраться с содержанием понятия «функция» и уточнить это содержание по отношению к теории культуры. В «Словаре» Д.Н. Ушакова функция определяется следующим образом:

- «1) Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления (книжн.).
- 2) Переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменения другой величины (мат.).
- 3) Работа, производимая органом, организмом (биол., физиол.).
- 4) *перен.* Обязанность, круг деятельности чего-н., подлежащая исполнению работа (книжн.).
- 5) Значение, назначение, роль (книжн.)»⁵.

Теории культуры больше всего соответствуют четвертое и пятое значения термина «функция», которая определяется как деятельность, обязанность, назначение, роль.

Интересные значения понятия «функция» приводятся в «Энциклопедии социологии», где понятие «функция» определяется следующим образом:

- «1) деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит;
- 2) вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого»⁶.

Для теории культуры характерны оба этих значения. Системой выступает теоретическое знание о культуре, ее феноменах. Качественный прирост знания в теории культуры изменяет ее функции. Например, понимание культуры как социального пространства, где происходит производство смысла, делает теорию культуры не только занятием ученых-интеллектуалов, но заставляет обращаться к ней людей, занятых в политической, социальной сферах. Так, в наше время появляются новые социально-культурные практики, где создаются новые культурные смыслы. Одно из первых мест в числе этих социально-культурных практик занимает кинематограф.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 539.

⁵ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. С. 1142.

⁶ Социология: энциклопедия. Мн., 2003. С. 1186.

Рассмотрим, какие функции осуществляет теория культуры по отношению к культурным фактам, явлениям, которые имеют отношение к пространству культуры.

1. Теория культуры организует факты, наблюдаемые в сфере культуры в общую систему. Тем самым культура и получает обоснование своей целостности, в определенном смысле соответствующей реальности. Теория культуры может указать на однородность явлений, которые вне ее кажутся различными. Именно таким образом складывается теория культуры в структурализме. Теория культуры может также продемонстрировать существенную взаимосвязь явлений, которые вне теории культуры представляются никак не связанными между собой. Так складывается теория культуры функционализма.

2. Теория культуры в самой исследуемой реальности выстраивает условную границу, отделяя явления и процессы, характерные только для культуры, от иных явлений и процессов (например, сугубо биологических, физиологических). Теория культуры позволяет выбирать из реальности те факты, которые связаны с феноменами культуры, с базовыми культурными процессами в их отличии от других процессов (например, экономических или политических).

3. Теория культуры указывает, по каким основаниям те или иные факты объединяются, рассматриваются как однородные, по каким основаниям можно сравнивать различные факты друг с другом. Именно теория культуры ответственна за то, чтобы сравнение культурных феноменов между собой имело единое основание, за то, чтобы в исследовании феноменов культуры присутствовала логика, применялись логические законы.

4. Теория культуры позволяет проследить смену состояний исследуемого ею объекта, выделить параметры данного изменения, указать на переменные величины, которые связаны друг с другом, зависят друг от друга по определенной закономерности. Теория культуры позволяет также указать на существенные отклонения в функционировании данного объекта, уникальность его состояния, не поддающуюся измерению по привычным параметрам.

5. Теория культуры позволяет предсказать возможные изменения культурного феномена во времени, показать, затрагивают эти изменения глубинную структуру культурного пространства или они не существенны для структуры в целом. Теория культуры по состоянию моделируемой ею системы культурных объектов может указать на векторы развития культуры, значимые тенденции в изменении культурных объектов, связать эти изменения с определенными культурными системами, базовыми процессами, характерными для этих систем.

Таким образом, теория культуры – это набор (сумма) исходных оснований, которые определяют предметную область культурных исследований. Для теории культуры характерна специфическая – культурологическая – точка зрения на реальность и особые – культурологические – основания для объяснения данной культуры.

Теория культуры позволяет увидеть закономерности в пространстве культурных явлений, она помогает интерпретировать и объяснять события, которые в этом пространстве происходят.

В науке о культуре существует не одна теория культуры, а множество направлений теоретических изучений культуры. Многие из этих направлений будут рассмотрены в дальнейшем.

Научное направление предполагает, что у различных теоретических исследований культуры есть целый ряд общих черт: общая точка зрения на культурные факты, явления, процессы; общие классы, в которые эти факты, явления, процессы «объединяются» теоретически; общие принципы их интерпретации, общие принципы моделирования культурного пространства, общая классификация исследовательских проблем, которые решаются в данном направлении.

Научное направление объединяет единомышленников из различных научно-исследовательских центров и различных стран. Сторонники одного и того же научного направления поддерживают его границы и внутреннюю структуру, они отстаивают характерные для него исходные принципы отбора, организации и интерпретации культурных фактов.

Лекция 2. Понятия общей теории культуры

План лекции

1. Происхождение термина «культура». История термина «культура». Российские дискуссии о понятии «культура».
2. Основные подходы и концепции: аксиологический, деятельностный, семиотический подходы к дефиниции культуры.
3. Попытка синтетического определения культуры. Культура как идеалообразование (Д.В. Пивоваров).
4. Классификация подходов и определений культуры А. Крёбера и К. Клакхона. Современные тенденции в интерпретации понятия «культура».

Термин «культура» происходит от латинского слова *cultura* – возделывание, обработка, воспитание, образование, развитие, почитание. Слово «культура» начинает активно использоваться в эпоху Средних веков, где этим термином обозначалось собственно земледелие, т.е. возделывание («культивирование») земли, особый вид материальной деятельности, связанный с обработкой земли. Это был тяжелый и постоянный труд, результат которого зависел и от той силы, которую земледелец вкладывал в «культуру», и от тех сил, которые не были видны человеческому глазу, но почитались самим землепашцем как высшие по отношению к нему самому и к его труду. Люди верили, что природные затруднения – засуху или, наоборот, наводнение, сильные ветры, холод или засуху, которые мешают получить урожай, – способны преодолеть высшие силы. Они молились этим высшим силам. Земледельческие ритуалы перерастали в поклонение им. Постепенно накапливался иной смысл слова «культура», связанный с верой в высшие духовные силы и их помощь человеку в его тяжелом труде.

Христианство укрепило духовный смысл культуры, и произошел качественный скачок в значении этого термина. В XVIII–XIX вв. слово «культура» стало обозначать сугубо духовную деятельность, поклонение Богу, образование ума, воспитание души. Культурным человеком стали называть образованного аристократа, а необразованного и невоспитанного человека, напротив, – «некультурным» человеком. Первоначальное значение термина «культура» ушло на второй план, но осталось в сельскохозяйственном языке для обозначения, например, полезных человеку растений. Их называют «культурными растениями», «сельскохозяйственными культурами» в противоположность сорнякам.

В Россию термин «культура» пришел из Европы в значении «просвещение», «образование». Первоначального смысла, связанного с земледельческим трудом, здесь не было. Земледельца на Руси называли «крестьянином», т.е. «христианином». Русские религиозные мыслители обратили внимание на корень «культ» в слове «культура», а также на предмет этого культа – «огонь». Так, Николай Рерих переводил слово «ур» именно как «огонь».

В русской философии слово «культура» понималось прежде всего как «культ света», «просвещение».

В XX в. термин «культура» претерпел еще одно качественное изменение своего значения. Теперь к культуре относят все виды материальной и духовной деятельности в сумме. Во многих российских учебниках, монографиях, научных статьях разделяют культуру материальную и духовную. На повестке дня актуальных научных исследований возникла задача синтеза двух пониманий культуры.

Одно из решений проблемы синтеза определений культуры предложил уральский философ Д.В. Пивоваров. Он определяет культуру как идеалообразующую сторону человеческой

деятельности и полагает, что культура – это «культ», почитание, поклонение особо ценным идеалам, эталонам человеческой деятельности. В этой связи Д.В. Пивоваров указывает, что идеал имеет две стороны: он является материальной вещью, знаком, обладающим телесностью, но также обладает и символическим значением. Поэтому, например, изучая вещи, созданные в конкретной национальной культуре и концентрируя свое внимание только на материальной стороне этих вещей, мы вряд ли поймем суть данной культуры. И лишь тогда, когда узнаем символическое, духовное значение этих вещей (как правило, религиозное), мы можем быть хоть немного уверенными, что познали иную культуру, увидели ее суть.

Д.В. Пивоваров создал интересную классификацию подходов, которые существуют в отечественной философии и связаны с выяснением природы культуры: аксиологический, деятельностный и семиотический подходы.

Аксиологический подход связан с тем, что в качестве природы культуры рассматриваются ценности. Культура понимается как сумма особых вещей, обладающих значимостью, ценностью. В аксиологическом подходе можно выделить два варианта. В первом случае мыслители полагают, что есть единая система, пирамида общечеловеческих ценностей, которые свойственны всем людям. Эту позицию отстаивали, например, Ч. Пирс, В. Виндельбанд и др.

Представители второй позиции исходят из того, что универсальной системы ценностей нет и быть не может. Существуют различные, непохожие друг на друга локальные системы культурных ценностей, автономные и равноправные по отношению друг к другу. Данную позицию отстаивали В. Дильтей, А. Тойнби, М. Вебер и другие мыслители.

Деятельностный подход активно разрабатывался в отечественной философии культуры и был связан с именем Э.В. Ильенкова. Сторонники этого подхода понимали культуру как накапливаемый со временем опыт схем деятельности, внебиологическую систему механизмов, продуцирующую человеческую активность. Таким образом, культура понималась как сумма человеческих действий, человеческой активности.

Семиотический подход в отечественной культурологии напрямую связан с работами Ю.М. Лотмана и его учеников. Культура понимается как сумма информационных кодов, в которых сконцентрирован весь человеческий опыт, схемы поведения, общения, деятельности людей. В этих кодах собран опыт прошлых поколений и регулируется поведение будущих поколений.

И, наконец, синтетический подход в российской культурологии активно разрабатывается Д.В. Пивоваровым, который, интегрируя аксиологический, семиотический и деятельностный подходы, полагает, что не все особо ценные вещи, не все виды человеческой активности и не все типы информационных кодов составляют сумму культуры, а только те, которые способны выступить идеалами, эталонами. Он определяет культуру как процесс создания, сохранения, трансляции идеалов, выстраивающих систему эталонов для всех сторон общественной жизни, но не только. К культуре принадлежит и процесс «мучительного расставания» с умирающими и уходящими в прошлое идеалами.

Диалектически рассматривает Д.В. Пивоваров и структуру культуры, полагая, что ядро культуры составляет сумма хозяйственных (экономических) и религиозных (духовных) идеалов, которые, как правило, сконцентрированы в священном тексте, особо почитаемом в данной конкретной культуре. Далее вокруг ядра культуры, где собраны особо сакральные, особо ценные идеалы, располагается защитный пояс идеалов вплоть до эталонов повседневности, связанных, например, с приемом пищи, этикетом ежедневных коммуникаций людей друг с другом и т.д.

Синтетическая концепция культуры как идеалообразования заключается и в том, как Д.В. Пивоваров понимает сам процесс идеалообразования, синтезируя три точки зрения известных российских философов, участников известной в 70–80-е гг. XX в. дискуссии о природе идеального (в отличие от материального):

«1) идеальное и идеал рождаются и существуют исключительно как специфически субъективный образ объективного мира; они функция мозга, пребывают в «тюрьме» мозга от рождения и до смерти (Д.И. Дубровский);

2) идеал возникает сначала в форме схемы массового практического действия людей, а затем интериоризуется (свертывается извне вовнутрь) из внешней предметной деятельности в конкретно-всеобщий нематериальный образ сознания индивидов (Э.В. Ильенков);

3) идеал – совершенный объект природы, существующий независимо от практики и сознания людей и формирующийся стихией бытия; люди обнаруживают в природе совершенные предметы (идеалы) и копируют их в форме образов ценностного сознания (М.А. Лифшиц)»⁷.

Д.В. Пивоваров выступает автором «синтетической теории идеального», построенной с «учетом старой традиции совмещать в «идеале» свойства «эйдоса» («вида», чувственно данной предметности, отдельности) и «идеи» («общего», присущего роду вещей и процессов), в результате чего идеал понимается как нечто конкретно-общее»⁸.

В свете его концепции⁹ процесс идеалообразования объясняется как взаимное отражение субъекта и объекта, необходимыми компонентами которого являются:

«1) выделение в некоторой чувственно воспринимаемой предметной среде объекта, который признается субъектом относительно совершенным, эталонным, репрезентативным;

2) положение этого эталона в субъективный мир индивида посредством интериоризации изобретенной схемы действия с образцом;

3) экстраполяция эмпирического знания о конкретных свойствах эталона на более широкую реальность, чаще всего недоступную в прямом опыте, а потому сверхчувственную.

Экстраполяция чувственно данной части целого на сверхчувственное целое обеспечивается многообразием интеллектуальных методов и имеет нейрофизиологическую природу. Выбор и признание эталона, равно как изобретение операций с ним, могут быть обусловлены либо преимущественно индивидуальным фактором, либо социальными силами. <...>

Знание идеала обеспечивается совмещением двух познавательных способностей человека – к внешнему восприятию телесности репрезентанта (эталона, знака, символа) и к рациональному поиску сверхчувственных (трансцендентных) значений эталонов. Этот поиск завершается субъективной проекцией идеального образа вовне – на не присутствующую в эмпирическом мире опыта целостность отдельных классов и родов вещей и на мир в целом. Проблема истинности идеала есть, прежде всего, проблема установления его репрезентативности и совершенства в отношении с эталоном, с родственным классом вещей и процессов, а также проблема предела экстраполяции знания об этом эталоне на самые широкие и бесконечные области всякого бытия.

Противоположностью идеальному способу освоения мира выступает интуитивно-мистическое (прямое, а потому сверхкультурное) постижение сверхчувственных целостностей»¹⁰.

Согласно сказанному «идеал имеет материальную и духовную стороны, но не бывает либо только материальным, либо только духовным»¹¹.

Поскольку «как всякий знак, идеал имеет телесную оболочку и сверхчувственное значение, культуру как идеалообразующую грань человеческой жизни неправильно подразделять на материальную культуру и духовную культуру. В отличие от обычного знака идеал ценен не только своим значением, но и телесным (вещественным) воплощением. <...>

⁷ Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С. 57.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Там же.

¹⁰ Пивоваров, Д.В. Указ. соч. С. 59–60.

¹¹ Там же. С. 60.

В случае оперирования идеалом наше внимание одновременно раздваивается: с одной стороны, оно концентрируется на чувственно данном теле репрезентанта как средоточии умо-зрительной трансцендентной целостности, а с другой стороны, оно стремится к самой этой целостности, пытаясь схватить ее ускользающее содержание»¹².

Двойственное отношение человека к идеалу обуславливает и особую природу культуры, которая одновременно и является, и не является чувственной данностью, а потому требует от постороннего наблюдателя разгадки и исследования. Пережить культуру в полном объеме, постичь ее суть может только носитель данной культуры, который относительно «легко» переходит от материального носителя культуры (вещи) к его символическому нематериальному значению. Для многих людей, не способных совершать такой переход по отношению к артефактам «чужой» культуры, она остается закрытой и непостижимой.

Д.В. Пивоваров указывает, что по отношению к носителю культурных эталонов – человеку как субъекту культуры – идеал ведет также двойственно: «В одном случае он заставляет увлекаться его плотью, конкретностью, совершенством, уникальностью; тогда культура поворачивается к своему носителю своей материальной стороной, становится возделыванием материальных ценностей, оборачивается идолопоклонством. <...>

В другом случае акцент в отношении к идеалу может переместиться на сверхчувственное содержание культурного символа, когда человек притягивается к предметной целостности, находящейся за символом. Тогда культура поворачивается своей духовной гранью, превращается в возделывание возвышенного и расширяющегося духа и перестает быть идолопоклонством, даже если речь заходит о язычниках.

В зависимости от смещения акцентов на материальную или духовную грани культуры возникает интеллектуальное искушение свести культуру либо к материальному феномену, либо наделить ее только духовными свойствами, что неточно»¹³.

Синтетический подход к пониманию культуры хотели реализовать американские ученые Альфред Крёбер и Клод Клакхон. По своим научным устремлениям они принадлежали к американской школе культурной антропологии, которая называлась «Культура-и-Личность». В совместной работе «Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions» (1952) А. Крёбер и К. Клакхон анализируют свыше 400 пониманий культуры, которые накопились к середине XX в., и дают собственное обширное, синтетическое определение культуры.

«Культура состоит из эксплицитных и имплицитных моделей поведения, которые получают символическую форму и отражают особенности различных человеческих групп, в частности, воплощаясь в артефактах. Существенная особенность культуры состоит в наличии в ней традиционных, то есть исторически выработанных и отобранных, идей, и в первую очередь выработанных данным народом идей-ценностей; культурная система может, с одной стороны, рассматриваться как продукт действия, а с другой, как нечто, что обуславливает последующие действия... Культура – это не только поведение, а изучение культуры – это не только изучение поведения. Часть культуры состоит из поведенческих норм и стандартов. Другая ее часть состоит из идеологических суждений и рассудочных (рационализированных, пользуясь психоаналитической терминологией) объяснений некоторых форм поведения. И наконец, каждая культура включает в себя определенные общие принципы, на основе которых совершается выбор тех или иных форм поведения, их упорядочение и таким образом складывается определенная вариативность культурных моделей»¹⁴.

¹² Пивоваров, Д.В. Указ. соч. С. 60.

¹³ Там же. С. 60–61.

¹⁴ Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. New York: Vintage Book, 1952. P. 181, 189.

А. Крёбер разрабатывает концепцию «моделей культуры», где термин «модель» имеет такие синонимы, как «конфигурация», «этос», «целостный образ («гештальт»)). Это своего рода «абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве: политическое устройство, одежду, питание, произведения искусства, технологию строительства жилищ»¹⁵.

Будучи учеником известного американского культурантрополога Франца Боаса, А. Крёбер в полной мере разделяет его позицию, связанную с уникальностью и неповторимостью каждой культурной системы. Он указывает, что культурные феномены должны пониматься в рамках той системы, в которой они возникли и в которой существуют. По отношению к исследованиям культуры должен применяться исследовательский принцип культурного релятивизма, т.е. самостоятельности и достаточности каждой культуры по отношению к другой культуре.

Жизнь культур определяется, полагает А. Крёбер, внешними заимствованиями и внутренними инновациями, но иногда развитие культурных элементов может достигать такой фазы, как «кульминация». «Кульминация» культуры – это особо удачная комбинация различных элементов культуры, в результате которой происходит расцвет тех или иных сфер культуры – техники, искусства, политики, экономики, религии, философии, литературы и т.д. Одна и та же культура может пережить несколько кульминаций в своем развитии. Период кульминаций длится от нескольких десятков лет до нескольких веков.

Культуры, существующие рядом друг с другом, конкурируют в битве за существование, и одна из них, переживающая период экстенсивного развития, может быть поглощена соседней культурой, переживающей период кульминации.

Очень важным моментом в теории А. Крёбера является положение о самостоятельности культуры, ее независимости от социальных структур. Известна статья А. Крёбера и Т. Парсонса «The Concept of Cultural Systems» (1958), где авторы, с одной стороны, предлагают сузить понятие культуры до значения системы идей, ценностей, символических факторов человеческого поведения, а с другой – с помощью понятия «общество» обозначать отношения между индивидом и различными коллективами.

Возвращаясь к понятию «модели культуры» необходимо отметить тезис А. Крёбера о том, что модель культуры – это ее скелет, каркас, наполнение которого может быть различным, тогда как сам каркас остается неизменным во все времена существования данной культуры.

А. Крёбер указывает на обязательное существование так называемой скрытой культуры – суммы психологических факторов, которые тормозят или ускоряют заимствование (диффузию) культурных элементов. Так, если в принимающей культуре уже существуют элементы, выполняющие подобные функции, то заимствование подобных элементов будет встречать сильное и активное сопротивление «скрытой культуры».

Особое значение имеет понимание культуры в теории Лесли Уайта, который создал сам термин «культурология». Лесли Уайт связывает культуру со специфически человеческой формой существования. В работе 1948 г. «Culturological and Psychological Interpretations of Human Behaviour» он определяет культуру следующим образом:

«Культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме»¹⁶.

¹⁵ Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Академический проект, 2004. С. 185–186.

¹⁶ White L.A. Culturological and Psychological Interpretations of Human Behaviour // American Sociological Review. 1947. December.

Тем самым Л. Уайт утверждает, что человеческой жизни присущ особый – «символический» – характер и что культура есть термин для обозначения специфически человеческих элементов, имеющих символическую форму.

Концепция культуры Л. Уайта будет более подробно рассмотрена далее в лекции 6.

Если до этого времени в западных культурных исследованиях преобладало описательное (дескриптивное) понимание культуры, идущее от Э. Тайлора (где культура понималась как сумма феноменов – религии, искусства, мифологии, письменности, традиций и обычаев, семейно-брачных отношений, типов жилищ, типов хозяйствования и т.д.), то начиная с 50-х гг. XX в. благодаря работам Л. Уайта, К. Леви-Стросса, Ж. Лакана, М. Фуко происходит поворот к символической трактовке культуры.

Наиболее полно символическая теория культуры представлена в концепции Клиффорда Гирца. В работе «Интерпретация культуры» он определяет понятие культуры следующим образом.

Культура – это «стратифицированная иерархия значимых структур; она состоит из действий, символов и знаков. Анализ культуры, то есть этнографическое описание, сделанное антропологами, – это интерпретация интерпретации, вторичная интерпретация мира, который уже постоянно описывается и интерпретируется людьми, которые его создают»¹⁷.

Таким образом, в свете интерпретативной концепции культуры существование культуры – это процесс ее интерпретации, быть носителем культуры – означает ее интерпретировать.

Более подробно интерпретативная концепция культуры К. Гирца будет рассмотрена в лекции 6.

В настоящее время новая концепция культурных исследований сформулирована в программной статье Д. Александера и Ф. Смита «Сильная программа в культурсоциологии», авторы которой «обосновывают необходимость нового теоретического подхода к культуре, который называют «сильной программой» в социологии культуры. Существующие подходы к культуре в социологии («слабые программы») носят редукционистский характер. «Сильная программа» рассматривает культуру с точки зрения ее автономии»¹⁸.

Конкретные шаги «Сильной программы» авторы данного манифеста видят в синтезе структуралистского и герменевтического подхода. Они полагают, что такой синтез уже осуществляется в ряде современных исследований. Структурализм содействует построению общей теории, предсказаниям и утверждениям автономии культуры. Герменевтика позволяет ухватить фактуру и характер социальной жизни.

Кроме того, к «Сильной программе» в культурсоциологии с точки зрения Александера и Смита принадлежат исследования институтов культуры и внимание к «актерам» («действующим») культуры, которые выступают создателями ее интеллектуальных моделей.

Таким образом, в современных культурных исследованиях господствует тенденция, отстаивающая автономию культуры от социальных структур и акцентирующая внимание на «культурных текстах», в которых закодированы культурные смыслы, в том числе и те, которые определяют конкретную наполненность той или иной социальной структуры.

¹⁷ Geertz Cl. Interpretation of Culture. New York: Basic Books, 1973. P. 5.

¹⁸ Александер Д., Смит Ф. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11.

Лекция 3. Культурная география: теоретические подходы, языки описания и понятия

План лекции

1. Культурная география как наука. Место культурной географии в современной теории культуры. Теоретические и прикладные исследования в области культурной географии.

2. Идеи и концепции культурной географии в трудах П.Я. Чаадаева, Н.А. Бердяева, О. Шпенглера, А. де Токвиля, А. Тойнби, М. Фуко, Э. де Сото, Д. Норта, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Раппопорта, М. Вебера.

3. Экономическое развитие и культурные ценности. Типы стран в координатах культурных ценностей. Культурные различия между регионами мира: шкалы измерений. Культурно-географические модели различных стран. Культурный ландшафт: основные модели и концепции. Социальный капитал: подходы и концепции.

Историческое возникновение культурной географии связано с все большей спецификацией географии социально-экономической. В качестве предмета исследования культурной географии принято выделять различия между отдельными регионами планеты – как пространственные, так и культурные, обусловленные культурной оригинальностью географических локаций. Культурная география возникла в начале 30-х гг. XX в., ее основателем является американец К. Зауэр. В России культурная география развивалась по двум основным направлениям: имплицитному и эксплицитному. К первому можно отнести ряд трудов таких авторов, как Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, М.М. Бахтин и др. Работая в сферах истории культуры, семиотики, представители данного направления высказывали идеи, которые можно считать культурно-географическими. Второе направление представлено В.Л. Каганским, Р.Ф. Туровским, А.Г. Дружининым, М.В. Рагулиной и др.

Приступая к определению диспозиции культурной географии в современной теории культуры, необходимо попытаться очертить ее положение среди созвучных направлений. Ряд ученых полагает, что область исследований гуманитарной географии более широка, нежели область географии культурной, поскольку науки о культуре являются составной частью гуманитарных наук. Д.Н. Замятин уточняет отличия гуманитарной географии от культурной так: «...гуманитарная география 1) может включать различные аспекты изучения политической, социальной и экономической географии, связанные с интерпретациями земных пространств; 2) позиционируется как междисциплинарная научная область, не входящая целиком или основной своей частью в комплекс географических наук; 3) смещает центр исследовательской активности в сторону процессов формирования и развития ментальных конструкторов, описывающих, характеризующих и структурирующих первичные комплексы пространственных восприятий и представлений»¹⁹.

Поэтическая география, или геопоэтика, представляет собой скорее рядоположенное с культурной географией направление знания. Геопоэтика, основателем которой является К. Уайт, согласно его мнению, призвана заниматься изучением гармоничного существования человека на Земле, которое бы опиралось не на традиционное для западной культуры анали-

¹⁹ Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 27.

тическое отношение к окружающей действительности, но основывалось бы на поэтическом мировосприятии. Сакральная география – один из разделов культурной географии, специализирующийся на исследовании религиозной философии, религиозного искусства. Границы направлений обусловлены не столько методологическими расхождениями, сколько стремлением различных школ обособиться.

М.С. Уваров предлагает систематизацию культурно-географического знания, согласно которой обозначенные ранее направления распределяются по нескольким уровням. Так, макроуровень представлен новой культурной географией, микроуровень – гуманитарной географией, метауровень – поэтической географией и сакральный уровень – сакральной географией. Культурная география в современной отечественной науке является одним из новых направлений, и, как полагает М.С. Уваров, развитие культурной географии схоже с путем, по которому идет культурология. В настоящее время не вызывает сомнений междисциплинарность области исследований, проводимых в рамках культурной географии.

Современные отечественные ученые все больше понимают культурную географию в прикладном смысле, что согласуется с тенденциями, наблюдающимися в западной науке. Но в рамках культурной географии проводятся исследования и теоретического плана. К примеру, можно отметить диссертационные работы М.В. Рагулиной, В.Н. Калущкова, О.А. Лавреновой, которые посвящены следующим теоретическим проблемам: анализ феномена культурной географии и особенностей его бытования на отечественной почве; разработка нового культурно-ландшафтного направления в культурно-географических исследованиях; проблема соотношения культурной географии и семиотического анализа. Зарубежные ученые, занимающиеся исследованиями теоретического толка, разрабатывают методологию эмпирических исследований; анализируют новейшие преобразования в культурной географии; развивают современную теорию посредством разработки «культурных войн» и др. В области прикладных исследований в культурной географии актуальны такие вопросы, как динамика изменения национальных образов мира; культурные ландшафты отдельных регионов мира; образы некоторых пространств в культуре и литературе; географические образы в кинематографе; культурная география как жанр современной художественной прозы; культурогенез символических форм и др.

Далее следует рассмотреть идеи и концепции культурной географии. Начать стоит с воззрений П.Я. Чаадаева, рассуждавшего о дилемме Запад и Восток и месте России в ней. В «Апологии сумасшедшего» П.Я. Чаадаев восхваляет Петра I, принесшего ценности Запада, отрекшегося от старой России. Петр изменил язык, назвал новую столицу на западный манер, принял западный титул и др. Чаадаев отмечает, что Россия переняла одежду, нравы Запада, именно Запад научил Россию ее собственной истории через западные же книги. Заявляя, что важные факты истории, равно как и значимые идеи, все заимствованы, тем не менее, П.Я. Чаадаев настаивает на том, что это не повод для обиды, такова логика Провидения. Понимая Восток и Запад не только как две географические области, издревле противостоявшие друг другу, но и как «два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода»²⁰, Чаадаев перечисляет: человеческий ум на Востоке замыкается на самом себе, на Западе – излучается в разные стороны; Востоку свойственна доминирующая роль общественной власти, Западу – власть, базирующаяся на правовых принципах. Чаадаев выступал против тех, кто ратовал за то, что истинный путь для России – путь Востока, поскольку верования, законы были в древности переняты оттуда; к тому же Восток сдает позиции, следовательно, именно Россия может стать полноправным его преемником. Несмотря на то, что ряд областей России расположен на Востоке, центр ее

²⁰ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/chaadaev_apologija/.

тяготеет к Западу; «есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю... – факт географический»²¹.

Н.А. Бердяев также обращался к проблеме отношений Запада и Востока и месту России в них. С одной стороны, отмечает он, что Запад и Восток снова начали тесно взаимодействовать, Восток активно перенимает западную цивилизацию, но при этом без освоения христианской духовности, к тому же происходит разложение собственных религиозных верований; «... даже индусы, которые были во много раз духовнее обуржуазившихся и материализовавшихся народов Запада, теряют свою духовность и цивилизуются»²². Обращаясь к вечному вопросу о месте России, Бердяев выступает против еразийства, но вместе с этим отмечает и его положительные стороны, в частности, тот факт, что евразийцы правильным образом оценивают масштаб происходящих в мире изменений. Но если масштаб и оценен верно, то сущность изменений понята не должным образом: согласно евразийцам, она заключается в разложении европейской цивилизации. Н.А. Бердяев полагает, что правильнее было бы именовать анализируемое им движение не евразийством, но азиатством или даже антиевразийством, замыкающимся в национализме, отгораживающимся от Европы. Автономии Азии и Европы уходят в прошлое, нарастает тенденция универсализма, которая совершенно чужда воззрениям евразийцев. Мир идет по направлению к образованию единого духовного космоса, немаловажную роль в котором должны сыграть русские всемирность и всечеловечность. Отсутствие понимания этого в среде евразийцев позволяет Бердяеву заявлять, что «евразийство остается лишь географическим термином и не приобретает культурно-исторического смысла, противоположному всякому замыканию, самодовольству и самоудовлетворенности»²³.

О. Шпенглер свое внимание сосредоточил на своеобразии отдельных культур, в частности он анализировал античную, арабскую, китайскую, египетскую, вавилонскую и другие культуры. Он полагал, что дома, архитектурные сооружения являются наиболее чистым выражением «породы», или сущности культуры: «...каждая черта первоначальных обычаев и форм существования, брачной и семейной жизни, племенного распорядка – все это находит в плане и его главных помещениях ... свой образ и подобие»²⁴. Шпенглер рассматривал различные культуры не только отдельно, но и в их взаимоотношениях. К примеру, им разрабатывался феномен исторических псевдоморфоз – случаев, «когда чужая старая культура так властно тяготеет над страной, что молодая и родная для этой страны культура не обретает свободного дыхания и не только не в силах создать чистые и собственные формы выражения, но и не осознает по-настоящему себя самое»²⁵. О. Шпенглер назвал два случая псевдоморфоз – это арабская и русская культуры. В каждом из этих случаев он обозначает поворотный исторический момент, во время которого, если бы история пошла по иному пути, последствия отличались бы от насущных кардинальным образом: если бы арабы победили в битве при Акциуме, исход противостояния аполлоновского и магического духа, многобожия и единобожия, принципа и халифата был совсем иным.

Подобно О. Шпенглеру к истории древности обращается в своих трудах А. Дж. Тойнби. Им история человечества была представлена как система цивилизаций, проходящих ряд фаз в своем развитии; прослеживалась смена цивилизаций друг другом; обращаясь к знаковым моментам общечеловеческой истории, Тойнби занимался аналитическим разбором сущности произошедших событий и их ценности для последующего развития не только отдельных цивили-

²¹ Чаадаев П.Я. Указ.соч.

²² Бердяев Н.А. Евразийцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/berdjaev_evraziyci/.

²³ Бердяев Н.А. Евразийцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/berdjaev_evraziyci/.

²⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2 // Культурология XX век: Антология. М., 1995. С. 432.

²⁵ Шпенглер, О. Закат Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/shpengler_sakat/.

лизаций, но и человечества в целом. К примеру, речь идет о его работе «Если бы Филипп и Артаксеркс уцелели», в которой подробно разбираются отношения между Македонией и Персией в IV в. до н.э., Западом и Востоком.

А. де Токвиль занимался проблемой не Востока и Запада, а Старого Света и Америки, что отражено в его труде «Демократия в Америке». С одной стороны, он одобрял демократическое устройство Америки, основанное на народовластии, в противоположность аристократии Европы, он ценил равенство возможностей, предоставляемых Америкой. Но, с другой стороны, был обеспокоен тем, что стремление обеспечить всему народу должный уровень проживания со временем приведет к окончательному примату материальных ценностей над духовными, что скажется и на судьбе искусства, обреченного на затухание; к тому же акцент на стремлении к достатку влечет все большую индивидуализацию и разобщенность внутри страны. Социальные проблемы, вызванные к жизни широким распространением и давлением денежных, товарных отношений, стали темой для анализа, проведенного Х. Ортега-и-Гассетом, изложенного в доктрине «массового общества», внутри которого роль отдельного человека все больше сводится к безликому исполнению функций, возложенных на него массой. Избавиться от такого положения дел, в основе которого лежит демократическое омассовление, возможно посредством новой аристократической элиты.

Изучение Америки – одна из основных тем для экономиста Д.С. Норта, сосредоточившего внимание на изучении экономического роста, экономической истории, феноменов бедности и богатства. Он является одним из представителей такого направления, как клиометрия, занимающегося применением экономических методов для исследования исторических событий и прогнозирования дальнейшего будущего. Экономическая проблематика выступает красной нитью исследований Э. де Сото, обратившегося к вопросам развития капитализма на Западе и теневой экономики в различных частях мира. Э. де Сото в середине 1990-х гг. обнаружил, что объем сбережений в развивающихся и бывших социалистических странах больше иностранных инвестиций и помощи в несколько раз, но при этом эти государства продолжают оставаться на достаточно низком уровне капиталистического развития, остановившись на ступени, пройденной Западом 1,5 столетия назад. Причина того, что Запад пошел дальше, согласно де Сото, состоит в изменении законов, касающихся собственности; принятие подобных законов в странах с теневой экономикой позволит им начать интенсивно развиваться. М. Фуко занимали не столько вопросы экономики или политического устройства, сколько история социальных институтов и история знания. Так, им в отдельности были проанализированы становление и развитие систем медицины, психиатрии, знания, наказаний и др.

М. Вебер в своих трудах поднимает вопросы корреляции экономики и религиозных верований, типов господства, доминирующих в различных обществах. Он выделил три основных типа легитимного господства: рационального, традиционного и харизматического характеров. В первом случае происходит подчинение безличному порядку, законность решений не вызывает формальных сомнений; во втором случае – подчинение господину в силу традиций; в третьем – в силу харизматичности последнего. Важной с точки зрения культурной географии является работа «Город» М. Вебера, рассматриваемая как один из важнейших трудов урбанистики.

Различия между регионами мира в культурных ценностях, экономическом развитии являются актуальной темой для исследований, проводимых учеными разных стран. В качестве примера такого исследования можно обозначить труды нидерландского автора Г. Хофстеде²⁶. Взяв за основу идею об универсальных основаниях культуры, он дифференцирует пять измерений национальных различий культуры: расстояние власти, которое связано с различными

²⁶ Hofstede G. Culture's consequences: comparing values, behaviors, institutions and organization across nations. London: Thousand Oaks: Sage Publications, 2003. 595 p.

решениями основной проблемы человеческого неравенства; предотвращение неуверенности, связанное с уровнем напряжения в обществе перед лицом неизвестного будущего; индивидуализм против коллективизма, что связано с интеграцией людей в первичные группы; мужественность против женственности, что связано с подразделением эмоциональных ролей между мужчинами и женщинами; долгосрочная против краткосрочной ориентации, что связано с выбором центра для усилий, прикладываемых людьми: будущее или настоящее.

Более подробно остановимся на первых двух измерениях. Г. Хофстеде вводит специальное обозначение для измерения «расстояние власти», которое называет «Индексом расстояния власти» (ИРВ). В каждом обществе можно обнаружить две противостоящих силы: одна пытается устранить несогласованность статусов различных страт; сила противодействия пытается поддержать неравенство. Но также в обществе непременно существуют люди, находящиеся в срединном положении. На необходимости существования такой страты для снятия возможного напряжения основано большое внимание властей к так называемому среднему классу. К странам, где расстояние власти наиболее велико, можно отнести Индию и Венесуэлу. Хофстеде обнаруживает, что ИРВ прямо коррелирован с уровнем достатка и обратно коррелирован с коррумпированностью.

Вторым основным измерением национальных культур Хофстеде называет предотвращение неуверенности. Технология помогла защититься от неуверенности, вызванной природой; закон – от неуверенности в поведении других; религия – от внутренней неуверенности. Хофстеде заключает, что ИРВ и «Индекс предотвращения неуверенности» (ИПН) коррелированы положительно. Немаловажное значение ИПН имеет в образовательной сфере: когда ИПН относительно велик, студенты и учителя предпочитают изучать ситуации с точными целями. Когда предотвращение неуверенности более слабо, студенты и учителя презирают структуру, им нравятся открытые ситуации изучения с неопределенными целями. Различия в ИПН прослеживаются на потребительском рынке, в религиозной, в политической сферах.

Одним из направлений, в которых ведутся исследования в рамках культурной географии, являются разработки в области культурного ландшафта, который В.Л. Каганский определяет как «упорядоченность, взаимосвязанность и закономерность явлений на поверхности Земли в пространственном аспекте, прежде всего – единство природных и культурных (в широком смысле) компонентов ландшафта»²⁷. В.Л. Каганский рассматривает ряд подходов, существующих внутри данного направления: культурный ландшафт как трансформация природного ландшафта; культурный ландшафт – элементы культуры на природной основе; культурный ландшафт – природно-культурное наследие; этнокультурное ландшафтоведение и др. Кратко охарактеризуем последнюю концепцию, согласно которой этнокультурные группы по-разному воздействуют на окружающую среду, следствием является формирование в одних природных условиях различных культурных ландшафтов. Этот подход применяется для исследования небольших этнических групп, сохраняющих традиционный уклад жизни.

Одним из важных понятий для культурной географии выступает «социальный капитал» – как обладающий сходством с другими формами капитала, так и кардинально от них отличающийся. Социальный капитал наименее осязаем по сравнению не только с материальным, но и с человеческим капиталом, что обусловлено существованием социального капитала только во взаимоотношениях между индивидами. Можно выделить минимум четыре подхода к определению социального капитала. Согласно общинному подходу, он представляет собой совокупность организаций гражданского общества; чем их больше, тем больше социальный капитал. Сетевой подход концентрирует внимание на изучении вертикальных и горизонтальных связей между людьми, организациями, корпорациями и др. Институциональный подход рассмат-

²⁷ Каганский В.Н. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследования культуры. Культурная география. 2011. № 4(5). С. 26.

ривает социальный капитал как результат деятельности политических, правовых институтов. Сторонники синергетического подхода настаивают, что наибольшим эффектом будет обладать объединение социального капитала и деятельности государства.

Лекция 4. Социальные категории культуры. Социодинамика культуры

План лекции

1. Соотношение понятий «культура» и «цивилизация» в становлении теории культуры.
2. Социальные законы Ш.Л. де Монтескье.
3. Концепция культуры И.Г. фон Гердера.
4. «Социодинамика культуры» А. Моля.
5. Концепция «культуры реальной виртуальности» М. Кастельса.

Выделение теории культуры в качестве самостоятельной и современной науки имеет длительную историю от эпохи античности до XIX в. Этот процесс был многоплановым и сопровождался постепенным пониманием уникальности социальной реальности. В исследованиях и теориях социальная реальность постепенно обособлялась от физической и биологической реальностей. Но точно так же происходил и процесс ее отделения от абсолютной реальности (Бога).

Для становления теории культуры особое значение имело содержание понятия «цивилизация», а также отношение этого понятия к культуре. Можно выделить две основные позиции в европейской мысли, которые характеризуют данное отношение.

Первая позиция: цивилизация противостоит дикости и варварству, она есть единственно подлинный человеческий способ жизнедеятельности. Как эталон человеческого существования цивилизация имеет одну-единственную форму, зачатки и развитие которой наиболее полно представлены в европейской культуре, одним из ее вариантов выступает североамериканская культура колонизаторов Нового света.

В рамках этой позиции культуры различаются не по внутренней форме и содержанию, а по качеству: «дикость», «варварство» или «цивилизация».

Данная позиция была характерна для французских и британских ученых.

Вторая позиция: европейская культура не может быть матрицей для других культур, имеющих внутреннюю целостность и автономию. Культуры различаются не по степени обретения цивилизованности, а по своеобразию структуры и функциональности базовых элементов этой структуры. В рамках этой позиции цивилизаций множество, они выделяются, как правило, по культурно-региональному (территориальному) принципу. Каждая локальная культура уникальна и не может быть понята изнутри другой культуры.

Данная позиция была характерна для немецких ученых.

Термин «цивилизация» возникает в латинских текстах эпохи Древнеримского государства. В эпоху Просвещения он приобретает статус философской категории.

Тему социальной реальности и цивилизации разрабатывали французские философы: Мари Жан Антуан Никола Карита маркиз де Кондорсе (1743–1794), Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де Монтескье (1689–1755), Жан-Жак Руссо (1712–1778).

Вслед за французскими просветителями на становление теории культуры большое влияние оказали представители Шотландской школы *моральной* философии: Хоум Генри, лорд Кеймс, Адам Фергюсон, Джон Миллар.

Особое значение для укрепления категории «культура» в социальных исследованиях имели идеи немецкого просвещения и раннего немецкого романтизма: Иоганна Готфрида Гердера, Фридриха Карла фон Савиньи.

Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де Монтескье (1689–1755) его по праву называют подлинным предтечей культурной антропологии. Его труд «О духе законов» оценивается как самый блестящий и оригинальный среди других трактатов эпохи Просвещения, оказавший огромное воздействие не только на современников, но и на последующие поколения мыслителей. XXI век не исключение.

Одним из первых Монтескье провозгласил, что институты, свойственные конкретному обществу, представляют собой сбалансированную систему необходимых элементов. Каковы отношения между различными социальными институтами, можно выяснить путем их сравнения в разных конкретных обществах. Он постулировал существование социальных законов из принципа, согласно которому все существующее имеет свои законы: «Законы в их самом общем значении являются необходимыми отношениями, проистекающими из природы вещей. В этом смысле все сущее имеет свои законы»²⁸.

Существует согласованность социальных институтов внутри социальной системы определенного типа, точно так же существует сбалансированность между конкретной социальной системой и природной средой, в которой данная система развивается.

Первый «закон», который формулирует Монтескье, – это существование прямой зависимости между размером популяции и способом жизнеобеспечения. Охотники живут небольшими компактными группами в отдалении друг от друга. Более крупные объединения свойственны пастушеским народам, еще более крупные – земледельческим. Охотники – это «дикари», тогда как пастухи и скотоводы имеют объединения более совершенного социального типа.

Второй «закон» Монтескье видит в том, что характер и мировоззрение народа напрямую зависят от климатических условий. Индусов он называет «малодушными», поскольку они проживают в мягком климате.

Термин «закон» Монтескье употребляет в различных смыслах. Так, он рассуждает о вечных законах Бога и изменчивых законах, которые устанавливают сами люди: «Человек как физическое существо, подобно всем другим существам, управляется неизменными законами. Как мыслящее существо он неизбежно преступает законы, установленные Богом, и изменяет законы, которые сам ранее установил»²⁹.

Исходя из принципа соответствия друг другу всех социальных институтов, существующих в данной социальной системе, Монтескье сравнивал разные способы социальной жизни в разных обществах.

Форма правления рассматривается Монтескье как базовая и постоянная величина, по отношению к которой все остальные социальные институты выступают как производные.

Остальные социальные институты соответствуют форме правления, которая определяет, например, цель образования (для республики – воспитание самоотречения). Для каждой формы правления соответствует свой размер территории. Для республик естественно занимать небольшую территорию, монархиям – умеренную. Большая империя неизбежно предполагает деспотическую власть, позволяющую быстро принимать решения, при этом страх удерживает правителей регионов от бунта. Форма правления государства меняется при изменении размера его территории. Точно так же Монтескье приводит в соответствие форме правления и различные другие социальные качества – интенсивность и характер наказания, отношение к роскоши, отношение к правам женщин и т.д.

Тем не менее Монтескье не заикливается исключительно на форме правления, он рассматривает комплекс причин, обуславливающих специфику социальной системы: «Различные системы влияют на людей – климат, религия, законы, указы правительства; все это направляет

²⁸ Цит. по: Эванс-Причард, Э. История антропологической мысли. М.: Восточная литература РАН, 2003. С 15.

²⁹ Там же. С. 16.

рост того общего духа, который формируется также и предшествующими условиями, моралью и обычаями»³⁰. Более того, у различных народов различные причины являются определяющими и каждая причина воздействует на конкретную социальную систему по-своему.

Монтескье сформулировал и применил важнейший методологический принцип, который служит фундаментом современных культурных исследований: социальные законы объясняются социальными закономерностями, история людей объясняется произошедшими историческими событиями. Каждый социальный факт может быть объяснен только из системы других социальных фактов, частью которой объясняемый факт является.

Иоганн Готфрид фон Гердер (1744–1803) – признанный основатель целого ряда направлений в гуманитарном познании, в частности философии истории. В силу энциклопедичности своего основного труда «Идеи к философии истории человечества». Кроме того, справедливо было бы назвать его и провозвестником культурной (социальной) антропологии и многих других наук, связанных с культурными исследованиями.

И.Г. фон Гердер в предисловии к этой работе пишет: «Разве есть на свете народ, совершенно лишенный культуры? А какую неудачу претерпело бы Провидение в своих начинаниях, если бы каждый индивид человеческого рода создан был для той *культуры*, которую мы имеем так и которая на самом деле есть скорее изнеженность и бессилие? Нет ничего менее определенного, чем это слово – «культура», и нет ничего более обманчивого, чем прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность? И способствует ли культура счастью людей? Счастьем отдельных людей – вот что я хочу сказать, ибо может ли быть счастливо целое государство, абстрактное понятие, в то время как члены его бедствуют?»³¹.

В этих словах внимательный читатель найдет целую программу современных культурных исследований, которые развели понятие культуры как этикета и произведений искусства образованного европейского человека и культуры как характеристики целостности социальной группы. Одновременно возникает вопрос о том, имеет ли та или иная культура моральное преимущество перед другими культурами. И каково назначение культуры как целостности – внутри какой конкретной культурной общности тот или иной обычный человек испытывает счастье, душевный комфорт? Эти вопросы делают фон Гердера чрезвычайно современным мыслителем.

Для того чтобы определить, какие конкретные идеи фон Гердера предопределили становление теории культуры, пришлось бы пересказывать весь его фундаментальный труд. Представим основные тезисы:

³⁰ Цит. по: Эванс-Причард, Э. История антропологической мысли. М.: Восточная литература РАН, 2003. С. 18.

³¹ Гердер И.Г. фон. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.